

В доме, где он бывал уже несколько раз, по-прежнему гуляли сквозняки. Яну снял его явно только для того, чтобы было где спать: из мебели здесь была лишь старая кровать, хромой стол и два шатких стула. Эйра поежился от холода, выставляя еду, и Яну бросил по магическому камню в камин и в жаровню, которые почти не использовал.

— Вчера выпал снег, на улице скользко. Похолодало.

— Да? А мне в самый раз, свежо. Хотя ты по сравнению с обычными людьми очень уж хилый.

Пока Яну разжигал огонь, Эйра незаметно посыпал жаркое из оленины каким-то порошком. Когда Яну обернулся, Эйра с невинным видом уже нарезал мясо. Порошок не имел ни вкуса, ни запаха, но когда Яну принюхался, Эйра внутренне напрягся.

— Пахнет вкусно. Не знал, что здесь продают такое.

— Взял на кухне в замке. Любишь оленину? Копченая курица тоже неплоха.

Эйра заботливо положил на тарелку Яну куриную ножку и кусок оленины. Яну быстро всё смел — видимо, еда пришлась ему по вкусу. Глядя на его чистую тарелку и довольную улыбку, Эйра достал блокнот из подпространства и быстро что-то пометил.

После обеда они, как водится, переместились на кровать. Эйра положил голову на грудь Яну и расслабился. Слушая ровный ритм его сердца, он невольно зевнул. Сердце дракона билось почти так же, как человеческое. Тепло от камина, тишина и жар чужого тела убаюкивали.

Если бы этот мужчина не планировал уничтожить Солар, момент был бы идеальным. Эйра спал в последнее время меньше трех часов в сутки и едва не провалился в сон, но вовремя спохватился:

— Яну, мне любопытно.

— М-м? — Яну лениво поцеловал его в щеку. Его рука, откидывающая волосы со лба Эйры, была бесконечно нежной. Горячие губы скользнули к уху и мягко прикусили мочку. Влажный звук заставил Эйру вздрогнуть.

— Какой у тебя идеал?

Эйра понимал: единственный способ спасти Солар — это найти «Пару» для дракона. Нилма Арган не зря так лебезил перед ним, считая «Парой» Яну. Дракон, нашедший свою половину, прекращает беспричинные убийства. План был логичным, но на душе скребли кошки.

Он на миг представил, что это он — «Пара» Яну, но тут же отогнал эту мысль. Лишние

надежды вредны для здоровья.

— Хм, идеал... — Большая ладонь Яну начала лениво поглаживать грудь Эйры. Красивые брови сошлись на переносице. — Ну, во-первых, это должен быть красавец. Или красавица.

«Значит, ценит внешность? Ну, понятно, почему он тогда на меня клюнул», — самодовольно подумал Эйра, ожидая продолжения.

— Кожа должна быть белой. Волосы — серебристыми, а глаза — серыми.

— А? — Эйра наклонил голову. Белая кожа, серебро и серые глаза — под это описание подходила половина жителей Солара. Но описание было подозрительно детальным. Неужели...

— Умный, способный к магии. И такой исследователь, который с ума сходит по монстрам.

Эйра открыл рот и тут же плотно его сжал. «Ха! Ну и ну... Часто ты такие комплименты раздаешь?» Ему было и приятно, и в то же время досадно. Он задался вопросом: говорил ли Яну то же самое своим прошлым любовникам? И озвучил вопрос, который мучил его больше всего:

— Как драконы выбирают «Пару»? Есть какой-то критерий? Или это просто внезапная любовь?

Ему всегда были интересны легенды о «Парах» драконов. Согласно им, драконы прекращают разрушения в тот же миг, как встречают свою судьбу. Они верны до самой смерти и никогда не предадут. Все легенды описывали это как вечную, predeterminedную свыше любовь к одному-единственному человеку...

— «Пара»... Значит, люди называют это так? — Рука Яну замерла. Судя по его тону, для драконов это было чем-то иным. Его алые глаза на миг подернулись дымкой, словно он смотрел куда-то в пустоту. — Никаких критериев нет. Это predeterminedно в момент рождения. Как бы ты ни злился, ты не можешь этого избежать или изменить. Так что нет, в этом нет никакой «романтики»...

Эйра затаил дыхание, слушая эту бесценную информацию из первых уст, но Яну вдруг усмехнулся и резко приподнялся.

— Но я не хочу обсуждать всякие «Пары», когда передо мной мой любовник, которого я давно не видел.

Кровать скрипнула, и в мгновение ока Эйра оказался прижат к матрасу. Руки Яну, состоящие из мышц и костей куда более крепких, чем человеческие, уперлись по обе стороны от его головы. Он смотрел на Эйру сверху вниз жадным, изучающим взглядом.

— Ты всё еще холодный. Давай я тебя согрею?

От этого взгляда внизу живота у Эйры сладко потянуло. Он слишком хорошо помнил, какое наслаждение может дарить этот мужчина. В памяти всплыла та сцена в темном переулке Болни. Как же он жалел тогда, что они не дошли до конца.

Горячая ладонь скользнула под одежду, лаская талию, и Эйра заколебался.

«Что делать? У меня сегодня гора дел. Я пришел всего на часок».

С запуском каменоломни бумажной работы стало в разы больше, а чиновников больше не стало. Эйра и Джинас работали на износ. Он боялся, что после «развлечений» с Яну у него просто не останется сил на работу.

«Но если я откажу... вдруг симпатия упадет?»

Теперь, когда он знал, что Яну — дракон, низкий уровень симпатии перестал быть просто личной обидой. Его и так было всего 4, терять нельзя. Если они расстанутся и он лишится статуса «любовника»...

Кончики пальцев похолодели. Эйра проглотил готовое сорваться «нет», улыбнулся и обнял дракона. Горячие губы коснулись его шеи, мягко всасывая кожу. Одежда была уже наполовину растегнута, ладони Яну уверенно гладили его тело. Но внезапно движения Яну стали медленнее.

Он сел, обхватил Эйру под мышки и рывком поднял его в воздух. Ошеломленный Эйра инстинктивно вцепился в его предплечья.

— Ты чего?

— Ты что, совсем не спишь? Ты же похудел. Смотри, какой легкий стал.

Яну усадил его и провел руками от подмышек до бедер. Эйра, который боялся щекотки, дернулся. Яну замер, и в его глазах вспыхнул опасный блеск. Эйра тут же выпрямился — он не знал, на что этот извращенец среагирует в следующий раз.

— Просто много работы. Новый лорд приехал, дел невпроворот.

— И как он смеет так тебя гонять? Он что, тиран какой-то?

Яну усмехнулся, но его взгляд стал колючим. Казалось, ему не нравится, что его любовника

так эксплуатируют. Эйра поспешил защитить самого себя:

— Какой еще тиран? Наш лорд — замечательный человек.

Он решил воспользоваться случаем и создать у Яну положительный образ лорда Солара. Заодно ему было любопытно:

«Если он воспринимает меня и лорда Солара как разных людей, как суммируется симпатия? Она объединится?»

Надеясь, что симпатия к лорду заставит Яну отложить уничтожение города, Эйра пустился в объяснения:

— Наш лорд молод и очень красив. Слышал, как он прогнал армию Болни одним только словом? Он очень способный, решает любые проблемы вмиг. И со мной он очень добр и заботлив. Настоящий пример благородства.

Он еще долго расписывал, как лорд ладит с вассалами и как эффективно управляет... пока не заметил, что Яну смотрит на него совершенно бесстрастно. Эйра замолк, а Яну криво усмехнулся:

— Да, видать, мировой мужик ваш лорд.

Слова звучали вроде бы одобрительно, но в этот момент сработала система.

[Симпатия Яну Рехжедета упала на 3!]

[Идет расчет текущей симпатии...]

<http://bllate.org/book/14410/1273983>